Ма Цзюнь выпил несколько бокалов вина и только что был избит Юань И. Он уже был в огне. Теперь, когда маленький дорожный полицейский и маленькая шлюшка осмелились сделать о нём безответственные замечания, у него не было особых причин быть разумным:

– Свали с дороги! Лао цзы позаботиться, чтобы избавиться от этой сучки!

– От кого это ты решил избавиться? – Юань И, стоявший рядом с ним, без какого-либо предупреждения шагнул вперёд, повалил Ма Цзюня на землю и пнул его ещё несколько раз. – Ты, грёбаный мудак, всё ещё способен бить женщин?

Его стремительные движения были так быстры, что даже двое дорожных полицейских не отреагировали. К тому времени, как они отреагировали, бедный Ма Цзюнь уже плакал на земле.

– Не надо драться.

– Прекратите сейчас же!

Все они ездят на роскошных автомобилях, разве нельзя хотя бы попытаться сохранить достоинство лиц благородных семей и немного отвечать за собственные поступки?

Янь Си выскользнула из-за спины дорожного полицейского, и в то время как два гаишника шагнули вперёд, чтобы оттащить Юань И, она воспользовалась возможностью дважды хлопнуть Ма Цзюнь высокими каблуками, затем быстро убрала ногу и встала в стороне с невинным видом.

Юань И заметил её небольшое действие, но поражённо молчал.

– Ой! – когда его избил Юань И, Ма Цзюнь почувствовал тупую боль. Когда Янь Си наступила на него высокими каблуками, это была острая боль. Он больше ничего не мог с собой поделать. мужчина закричал, и после долгого сдерживания слёзы наконец заволокли его глаза.

Янь Си приняла самый невинный вид, на который была способна, и посмотрела на землю.

Двое дорожных полицейских в замешательстве обернулись, не понимая, что случилось.

В конце концов, все трое были доставлены в отделение дорожной полиции. После того, как не было никаких зрителей, Ма Цзюнь похлопал по столу в кабинете отделения дорожной полиции с внушительной инерцией:

– Вы знаете, кто мой двоюродный брат? Он зять семьи Сюй и шурин жены председателя Чанфэна!

– Кто бы ни был Вашим родственником, мы будем соблюдать закон беспристрастно, – дорожный полицейский, который занимался этим делом, был ошеломлён, а затем стиснул зубы, чтобы выдержать гнев: – Мистер Ма, потому что Вы сели за руль в нетрезвом состоянии и стали причиной дорожно-транспортного происшествия, мы конфискуем Ваши водительские права. Вы будете задержаны и оштрафованы в соответствии с законом.

Нарушая правила дорожного движения и желая подавить других силой, что это за добродетель?!

Янь Си прислушалась к воплю Ма Цзюня и с некоторым беспокойством посмотрела на часы. Её отец будет беспокоиться, если она вернется домой поздно, но если он узнает, что она попала в небольшую автомобильную аварию, отец будет беспокоиться еще больше.

Сначала это не было большим событием, но с характером её отца вся ситуация вполне могла бы превратиться в большое событие.

Если эта фамилия Ма имеет какое-то отношение к семье Чанфэн, то их семья не сможет позволить себе обидеть этого мужчину. В конце концов, у них даже нет квалификации, чтобы держать семью Чанфэн за бёдра. Она повернула голову и посмотрела на Юань И, который молчал. Было бы неплохо, если бы у этого приятеля была большая поддержка.

В этот момент Юань И поднял голову и посмотрел на неё. Янь Си моргнула, отводя взгляд, как будто ничего не произошло.

Увидев её нетерпеливый взгляд, Юань И подумал, что она беспокоится о том, что фамилия Ма имеет поддержку, а статус её мужа не может защитить её, поэтому он нетерпеливо сказал:

– Не волнуйтесь, у семьи Юань нет таких глупых родственников.

Это было крайне прямолинейно.

Янь Си несколько раз внимательно посмотрела на Юань И, и чем больше она смотрела на него, тем больше понимала, что он похож на второго молодого господина семьи Чанфэн:

– Если это так, могу ли я задать Вам один маленький вопрос?

Девушка использовала свои пальчики, чтобы продемонстрировать небольшое расстояние, доказывая, что её проблема действительно мала.

Юань И молча смотрел на неё.

Разве молчание не является знаком согласия?

– Вы второй молодой господин семьи Чанфэн? – почувствовав, что ей вопрос может быть грубым, Янь Си добавил: – Я думаю, что Вы очень красивы, так же красивы, как второй молодой господин Чанфэн, и даже красивый ракурс невероятно похож, – в этом кричащем обществе иногда стрелять в кучу похвалы – это также способ выжить.

– Ха! – Юань И усмехнулся и повернулся, чтобы посмотреть на ворчливого Ма Цзюня: – Извини, я второй ребёнок семьи Чанфэн, упоминание о которой только что вышло из твоего рта. Когда в нашей семье появился такой никчёмный человек, как ты?

Проклятие Ма Цзюня еще не было закончено, и он был ошеломлён, когда услышал это. В чём дело?

– Товарищ дорожный полицейский, я просто ранил кого-то в спешке, как я должен компенсировать это правонарушение? Просто скажите мне, но наша семья Чанфэн никогда не будет покрывать нарушения закона и дисциплины, – Юань И взглянул на Ма Цзюня, сведя брови к переносице. – Некоторые кошки и собаки часто следуют за нами в эти годы. Родственники семьи, мы даже не знаем, что у нас есть такие родственники.

Дорожный полицейский никак не ожидал, что он действительно имеет дело не с обычным дорожно-транспортным происшествием, а станет свидетелем невероятно большого шоу. Действительно ли владелец Cayenne является сыном председателя Changfeng Group?

Глядя на помрачневшего лицом Ма Цзюня, который раньше кричал и угрожал, а теперь превратился в утку, которая блокирует голос и не может произнести ни слова, все собравшиеся думали только об одном:

"Это лицо… так приятно!"

В этот момент Янь Си почувствовала, что у молодого господина Чанфэна аура составляет восемь десятых от восьми зёрен (1) и была вполне приятным зрелищем.

Драма была на подъёме, зазвонил мобильный телефон Янь Си, она потёрла горло, как только посмотрела на телефон, и выдавила милый и сладкий голос.

– Папа.

– Всё в порядке, всё в порядке, – после небольшой паузы сказал Янь Си. – Я просто… просто встретила одноклассника из старшей школы и немного заболталась с ним.

Янь Си не испытывал никакого давления, чтобы сказать такую белую ложь.

– Да, да, – сухо улыбнулся девушка. – Я не ожидала, что после всего лишь полугода учебы в школе найдутся люди, которые меня вспомнят. Не волнуйся, я вернусь домой до десяти часов.

Юань И поднял брови и посмотрел на Янь Си.

Папа?

Одноклассник из старшей школы?

---

1. 八米 (bāmǐ) – литературный перевод – восемь зёрен в колосе. Это выражение говорит о богатом урожае, часто подразумевая некое богатое окружение, например, богатую ауру.

http://tl.rulate.ru/book/71866/2291444